

На правах рукописи

Бурмакова Елена Анатольевна

**РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИИ Д. БАЙДЕНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОК-ШОУ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2025

Работа выполнена в отделении иностранных языков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: **Полякова Наталья Владимировна,**
кандидат филологических наук, доцент, доцент
отделения иностранных языков ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»

Официальные оппоненты: **Влавацкая Марина Витальевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
гуманитарного факультета ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
технический университет»;
Катермина Вероника Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

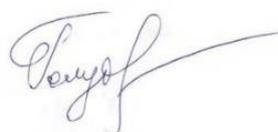
Защита состоится «9» сентября 2025 года в 11:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.344.03, созданного на базе ФГБОУ ВО НГЛУ по адресу 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31 А.

Электронная версия диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ www.vak.ed.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена на материале политического ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*. Под речеповеденческой стратегией дискредитации (РПСД) в данной работе понимается осознанная и последовательная линия агрессивного речевого поведения, соответствующая коммуникативной цели, которая объективируется через призму оценочных установок автора: подрыв доверия общественности к определенному лицу или группе лиц и причинение репутационного вреда.

Актуальность настоящего исследования обусловлена повышенным интересом ученых к изучению форм репрезентации речевой агрессии и разработке мер по обеспечению информационной безопасности населения. Комплексный анализ тактик, речевых ходов и выразительных средств, реализующих конфронтационную РПСД в политическом ток-шоу, позволит выявить способы и приемы перлокутивного воздействия на массового адресата. Осознание факта манипулятивного воздействия со стороны политических СМИ и знание приемов негативного воздействия позволит повысить сопротивляемость общества к негативному новостному воздействию. Критический анализ и сопоставление информации, поступающей из различных источников, помогут людям оценить достоверность фактов, описываемых политиками и журналистами, и сделать собственные выводы.

Степень разработанности проблемы исследования. В отечественном и зарубежном языкознании представлены работы, отражающие отдельные аспекты данной темы.

1. На изучение речевых стратегий и тактик направлены фундаментальные труды отечественных лингвистов (Иссерс, 2008; Верещагин, Костомаров, 2005), в том числе исследования, посвященные анализу конфронтационных речевых стратегий и тактик (Мулькеева, 2005; Певнева, 2008; Вознесенская, 2010; Хлопотунов, 2022; Антюхова, Караулова, 2023). Объектом исследования становились и отдельные речевые стратегии конфронтационного типа: стратегия создания коммуникативного дисбаланса (Воронцова, 2007), стратегия принуждения (Кузьмина, 2018; Нейман, 2022), стратегия захвата инициативы (Васильева, 2017; Тымбай, 2017), стратегия вербального насилия (Мулькеева, 2005), стратегия инвективного типа (Горелов, Седов 2001) и стратегия дискредитации (Копнина, 2017; Гунькова, 2020; Лисюткина, 2021).

2. Речевую стратегию дискредитации рассматривали как средство реализации манипулятивного воздействия в текстах СМИ (Катенева, 2010); моделирования системы властных отношений в политическом дискурсе (Саттарова, 2019); актуализации языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе (Цуциева, 2019); репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (Ширяев, 2017); реализации вербальных атак на имидж конкурирующих политических партий Германии (Крячкова, 2019); формирования виртуального имиджа американского политика

на материале предвыборного дискурса в социальной сети *Twitter*¹ (Шипилова, 2018); воздействия в художественной прозе Ф. М. Достоевского (Комарова, 2005); аргументации судебной защитительной речи (Пригарина, 2010); ориентирующего воздействия на адресата в различных типах коммуникативных высказываний на материале произведений У. Шекспира (Чиняева, 2015); убеждения оппонентов в политических дебатах (Poggi, 2011).

3. Предметом внимания исследователей становились и такие отдельные аспекты стратегии дискредитации, как тактики и приемы в российском политическом дискурсе на материале предвыборных текстов (Руженцева, 2004); языковые способы реализации тактик дискредитации в медиадискурсе 1950–2019 гг. на материале русского и английского языков (Лисюткина, 2021); вербальные действия в рамках такого явления, как киберзапугивание (Marx, 2013); семантические, грамматические и риторические средства реализации стратегии дискредитации политических оппонентов (Makowski, 2020).

Наличие работ не снимает проблему комплексного описания РПСД в политической медиажурналистике. Отсутствие единства в наименованиях тактик, реализующих стратегию дискредитации, и в основаниях для их выделения и принципов группировки создает значительные трудности. Отечественными учеными (Руженцева 2004; Головаш, 2008; Эйфельд, 2015; Гунькова 2020; Лисюткина 2021) неоднократно отмечалась возможность комбинирования речевых тактик, однако такие случаи до сих пор не получили исчерпывающего анализа и научного осмысления. Остается открытой проблема уточнения языковых маркеров – специфических выразительных средств, которые позволяют выделить конкретный речевой ход, реализующий определенную речевую тактику, что позволяет признать предложенный ракурс исследования востребованным и своевременным.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в следующих областях научного знания: *лингвистической прагматики* (И. А. Стернин, Ф. С. Бацевич, И. П. Сусов, В. В. Волков, О. С. Иссерс, Б. Ю. Норман, Н. А. Трофимова, Г. В. Кусов, Л. А. Киселева, Е. В. Шелестюк, И. Г. Катенева и др.); *политической лингвистики* (А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, А. П. Сковородников, Э. А. Королькова, О. Л. Михалева, Н. Б. Руженцева, И. С. Лисюткина, I. Poggi et al., S. M. Coyne et al., C. Fuentes и др.), *медиалингвистики и журналистики* (Т. Г. Добросклонская, М. Ю. Коченгин, М. Н. Ким, Г. В. Кузнецов, I. Hutchby, C. Iie, N. Bruun и др.), *юрислингвистики* (Н. Д. Голев, К. И. Бринев, С. В. Доронина, И. Зюбина, В. С. Третьякова, Г. В. Кусов, И. А. Стернин и др.), *стилистики* (А. Н. Мороховский и др., И. В. Арнольд, В. В. Гуревич, В. И. Шаховский, Ю. В. Кобенко, P. Simpson, M. Fabian), *лингвострановедения* (Е. М. Верещагин и др., Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров).

Объектом исследования выступает речеповеденческая стратегия дискредитации в политической медиажурналистике.

Предметом исследования являются функционально-прагматические особенности и способы реализации конститuentов речеповеденческой стратегии

¹ Социальная сеть *Twitter* запрещена на территории России.

дискредитации администрации Д. Байдена в политическом ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*.

Цель диссертационной работы: описать компонентный состав и особенности функционирования конститuentов речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена в политической медиажурналистике (на материале политического ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*).

Для реализации поставленной цели исследования сформулированы следующие **задачи**:

1) обобщить существующие теоретические основы изучения речеповеденческих стратегий и речевых тактик в политической медиажурналистике, в том числе сквозь призму таких явлений, как «речевая агрессия», «речевое воздействие», «речевая манипуляция»;

2) определить содержание понятий «речевая стратегия», «речевая тактика», «речевой ход», «языковой маркер» в прагматическом аспекте;

3) разработать авторские классификации автономных и комбинированных тактик, объективирующих речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена в политическом ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*;

4) провести анализ речевых ходов и выразительных средств, реализующих тактики РПСД;

5) выявить языковые маркеры тактик РПСД и их речевых ходов.

Для решения поставленных задач привлекался **комплекс методов**, включающий в себя общенаучные и лингвистические. К общенаучным принадлежат методы и приемы логики: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, а также методы статистического анализа. Лингвистическими являются методы контекстуального, дефиниционного и стилистического анализа, корпусный метод, методы описания и семантической интерпретации.

Методика описания РПСД представляет из себя следующий **алгоритм**:

1) отбор дискредитирующих контекстов;

2) определение состава тактик РПСД;

3) систематизация дискредитирующих тактик по двум группам: автономным и комбинированным;

4) разработка классификаций автономных и комбинированных тактик;

5) описание автономных и комбинированных речевых ходов тактик РПСД;

6) выявление языковых маркеров для каждого речевого хода;

7) статистическая обработка.

Источником материала исследования послужили скрипты 531 авторской передачи американского политического обозревателя Такера Карлсона – *Tucker Carlson Tonight* канала *Fox News* – за период с января 2021 по апрель 2023 года общим объемом 2 018 страниц. Исследовательский корпус включает 4 607 дискредитирующих администрацию Д. Байдена контекстов (завершенных в смысловом отношении фрагментов текста, в которых реализуется РПСД).

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) разработан алгоритм комплексного анализа речеповеденческой стратегии дискредитации в политической медиажурналистике;

2) впервые систематизированно представлены дискредитирующие речевые тактики, речевые ходы и основные средства их реализации;

3) разработаны авторские классификации автономных и комбинированных речевых тактик;

4) предложена типология речевых ходов (автономных и комбинированных) и критериев их выделения для каждой автономной дискредитирующей тактики;

5) определены языковые маркеры речевых ходов, реализующих тактики речеповеденческой стратегии дискредитации в политической медиажурналистике.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении методов изучения речевых стратегий, а также типологии тактик, речевых ходов РПСД в политической медиажурналистике. Предложенный алгоритм комплексного анализа исследуемой стратегии, а также введение в научный оборот понятий «автономная тактика», «автономный речевой ход», «комбинированный речевой ход» и уточнение понятия «комбинированная тактика» создают новые перспективы для дальнейшего изучения как конфронтационных, так и кооперативных речевых стратегий и тактик.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности применения полученных результатов в образовательных целях: для составления учебных пособий по медиажурналистике, политической лингвистике, лингвистической прагматике. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке и чтении лекционных курсов по лингвистике текста, лингвистической прагматике, медиалингвистике, риторике, а также для написания курсовых и выпускных квалификационных работ.

Достоверность и обоснованность выводов и результатов исследования обеспечивается объемом эмпирического материала, непротиворечивостью полученных выводов с имеющимися в отечественной и зарубежной лингвистике научных положений, а также применением обширного комплекса обще- и частнонаучных методов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика: 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста. 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов. 25. Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика. 26. Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речеповеденческая стратегия дискредитации объективируется автономными и комбинированными тактиками. К автономным дискредитирующим тактикам относятся тактики обвинения, оскорбления, насмешки, негативного прогнозирования и обманутого ожидания; комбинированные тактики представлены 4 группами, исходя из количественного состава, и 19 подгруппами, исходя из набора комбинируемых тактик.

2. Тактики речеповеденческой стратегии дискредитации реализуются посредством речевых ходов, выделяемых по трем основаниям: 1) *по форме выражения локальной дискредитирующей интенции*: «эксплицитное обвинение», «имплицитное обвинение», «имплицитное оскорбление», «эксплицитная насмешка», «имплицитная насмешка», «имплицитное ожидание vs. факт», «эксплицитное ожидание vs. факт»; 2) *по наличию или отсутствию аргументов*: «аргументированное обвинение», «неаргументированное обвинение»; 3) *по степени вероятности наступления негативных событий*: «прогноз высокой степени вероятности», «прогноз средней степени вероятности», «прогноз низкой степени вероятности».

3. Средства реализации речеповеденческой стратегии дискредитации в политической медиажурналистике подразделяются на универсальные и специфические. К универсальным относятся выразительные средства, объективирующие все дискредитирующие тактики. Специфические средства – языковые маркеры – задействованы в реализации конкретной дискредитирующей тактики и/или речевого хода. Языковым маркером тактики обвинения являются лексические единицы с пейоративной семантикой, с долей «деликта»; тактики оскорбления – лексические единицы со средней и слабой степенью инвективности; тактики негативного прогнозирования – маркеры футуральности; тактики насмешки – ирония; тактики обманутого ожидания – стилистический контраст. Для речевого хода «имплицитное неаргументированное обвинение» языковым маркером является прием «несобственно-прямая речь»; для речевого хода «эксплицитное неаргументированное обвинение» – формы повелительного наклонения.

4. Автономные речевые тактики и ходы реализуются с разной степенью частотности. Лидирующей автономной тактикой является тактика обвинения. В качестве частотных речевых ходов выступают «эксплицитное аргументированное обвинение», «прогноз средней степени вероятности», «имплицитная насмешка», «имплицитное оскорбление» и «эксплицитное ожидание vs. факт».

5. Комбинированные речевые тактики значительно превышают автономные по количеству случаев реализации (74,3 % : 25,7 %). Наиболее репрезентативной комбинированной тактикой является трехкомпонентная группа (47,7 %) и подгруппа «тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания» (17,6 %) в ее составе.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждены на заседаниях отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета, а также представлены в виде докладов на 12 научных конференциях международного и всероссийского уровней: 1) III Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (г. Томск, НИ ТПУ, 2022), 2) Ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации» (г. Москва, РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022), 3) VI Международной научно-практической

конференции на иностранных языках «Экономика, управление и международное взаимодействие: региональные и мировые тенденции» (г. Новосибирск, НГУЭУ, 2022), 4) V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи» (г. Самара, СГСПУ, 2022), 5) XVII Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (г. Томск, НИ ТГПУ, 2023), 6) II Международной научной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (г. Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы, 2023), 7) Международной междисциплинарной научной конференции «Лингвистика первой четверти XXI века: Тенденции, итоги и перспективы» (г. Тверь, ТвГУ, 2023), 8) IV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» памяти кандидата педагогических наук, доцента Николая Александровича Качалова (г. Томск, ТПУ, 2023), 9) Международной научно-практической конференции «Язык. Речь. Коммуникация: Развитие языковой личности в профессиональном дискурсе» (г. Екатеринбург, УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, 2023), 10) II Всероссийской научно-практической конференции «Роль и перспективы развития языкового обучения в современном образовательном пространстве» (г. Уссурийск, Приморский ГАУ, 2024), 11) XVIII Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (г. Томск, ТГПУ, 2024), 12) V Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (г. Томск, ТПУ, 2024).

По теме диссертации опубликовано 13 статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала, списка источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи, объект, предмет и материал исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также указываются методы обработки исследовательского корпуса.

В **первой главе «Теоретические основы исследования речевых конфронтационных стратегий в политической медиажурналистике»** рассматриваются основные жанровые особенности политического ток-шоу, определяется взаимосвязь конститутивных элементов речевой стратегии, описывается специфика функционирования речевых конфронтационных стратегий в политической медиажурналистике, приводится понятийно-

терминологический аппарат исследования, раскрывается содержательное наполнение РПСД в политическом ток-шоу.

В параграфе 1.1. «Политическое ток-шоу и его жанровые характеристики» рассматриваются универсальные признаки ток-шоу как жанра медиажурналистики. К экстралингвистическим признакам относятся структурно-композиционная организация (зачин, развитие, кульминация, развязка) и обязательный состав участников (ведущий, приглашенные эксперты, зрители в студии и зрители у экранов). Лингвопрагматическими признаками ток-шоу являются: 1) фасцинативное воздействие на адресата (привлечение внимания зрителей и стимулирование их интереса как посредством занимательного контента, так и театрализации его предьявления), 2) полиадресатность, 3) наличие монологической (преимущественно подготовленной устной речи ведущего), диалогической и полилогической форм речи, 4) манипулятивная функция (влияние на мнения и политические настроения).

Политическое ток-шоу *Tucker Carlson Tonight* уникально по своему формату: автор и ведущий в одном лице Такер Карлсон является центральным персонажем передачи, оценка и интерпретация предмета обсуждения представлена через призму его ценностных установок и политико-идеологических предпочтений. Большая часть контента ток-шоу посвящена разоблачению и критике недобросовестных и непрофессиональных действий представителей власти (сенаторов, губернаторов штатов, мэров крупных городов и администрации президента Д. Байдена).

Параграф 1.2. «Речевая стратегия и ее конститuentы» посвящен описанию речевой стратегии и ее конституирующим компонентам: речевым тактикам, речевым ходам и выразительным средствам, которые, различаясь по своему масштабу, обладают единой коммуникативно-прагматической направленностью. Речевая стратегия соотносится с общей глобальной целью, в то время как речевая тактика подчинена одной из локальных коммуникативных задач, составляющих эту глобальную цель. Речевой ход (РХ) представляет собой непосредственный способ текстовой актуализации конкретной задачи, которая имеет прагматическую значимость в определенный момент коммуникации; при этом последовательность, форма и способ ее демонстрации могут варьироваться. Выбор выразительных средств, формирующих структуру и составляющих содержательное наполнение речевой стратегии, обусловлен, во-первых, локальной коммуникативной интенцией (речевой тактикой) и, во-вторых, инструментом ее вербальной манифестации (речевым ходом). Речевые ходы маркируются специфическими выразительными средствами (языковыми маркерами). Использование в работе термина «речеповеденческая стратегия» обосновывается тем, что речевая стратегия представляет собой стратегический замысел коммуникации, при реализации которого необходимо учитывать как речевую (вербальные действия), так и поведенческую (невербальные действия) стороны. Речеповеденческая стратегия определяется как осознанная, спланированная и подготовленная траектория поведения, которая выражается по отношению к адресату вербальными средствами коммуникации и успешность которой

определяется наличием или отсутствием перлокутивного эффекта (реакция адресата на иллюкцию/коммуникативное намерение адресанта).

В параграфе 1.3. «Речевое воздействие и речевая стратегия» речевая стратегия рассматривается в прагматическом аспекте как средство перлокутивного воздействия на слушателя, при котором происходит трансформация его прежней системы представлений, убеждений и ценностей в желаемом для говорящего направлении. Сферой, в которой воздействующая и манипулятивная функции стратегий и тактик речевого поведения проявляются наиболее ярко, является политическая медиажурналистика. Политические СМИ оказывают существенное влияние на восприятие аудиторией транслируемой информационной повестки, манипулируя общественным сознанием, распространяя пропаганду различных идей, поддерживая или дискредитируя тех или иных участников политических движений и представителей власти.

В параграфе 1.4. «Речевая агрессия и речевые конфронтационные стратегии» дается характеристика стратегиям агрессивного речевого поведения, то есть конфронтационным стратегиям, применяемым в политической медиажурналистике с целью оправдания насилия, распространения ложных установок, улучшения своего имиджа, дискредитации оппонентов и неугодных представителей власти, усиления собственной политической позиции, вербовки электората и новых сторонников, нейтрализации негативных настроений общественности, продвижения выгодных идеологий, создания и укрепления политической власти. К общим признакам таких стратегий принадлежат доминирование, воздействие на эмоциональную среду адресата, деструктивное (манипулятивное) воздействие на адресата, а также эксплицитные и имплицитные способы и формы реализации. К числу конфронтационных стратегий принадлежат стратегии подчинения и убеждения, принуждения и убеждения, захвата инициативы и контроля над ситуацией, самозащиты (Хлопотунов, 2022); стратегия на понижение (Михалева, 2009); стратегии агрессии, насилия и разоблачения (Третьякова, 2003); стратегия дискредитации (Третьякова, 2003; Паршина, 2005; Ярославцева, 2007; Иссер, 2009; Вознесенская, 2010).

В параграфе 1.5. «Речеповеденческая стратегия дискредитации и дискредитирующие тактики в политическом ток-шоу» рассматривается понятие дискредитации, понимаемое как умышленный подрыв авторитета и общественного имиджа, а также публичное умаление достоинства и способностей, что ведет к лишению доверия со стороны общества или определенных групп людей.

В настоящем диссертационном исследовании дискредитация рассматривается как речеповеденческая стратегия, реализуемая в политическом ток-шоу, что обуславливает такие признаки данной стратегии, как целеполагание, ресурсозатратность и подготовленность.

К ключевым характеристикам РПСД в политическом ток-шоу относится «рассчитанность на публичность речевых действий» (Мулькеева, 2006) и их двунаправленность: с одной стороны, на объект дискредитации ОД (адресат-1), с другой – на массового адресата (адресат-2: приглашенные эксперты, зрители в студии и зрители у экранов), чье представление об объекте дискредитации

корректируется. Успешность РПСД определяется выполнением двух коммуникативных задач: задеть чувства самого адресата-1 и нивелировать его образ в глазах адресата-2. Все речевые действия субъекта дискредитации СД (ведущего ток-шоу) направлены на то, чтобы внушить и закрепить в сознании массового адресата следующую идею: объект дискредитации не заслуживает вашего уважения, доверия, признания. Данная задача РПСД решается апелляцией к оппозиции «свои/чужие» для мобилизации сторонников и разделения общества на два противоборствующих лагеря. Под положительно маркируемую группу «свои» попадает СД, в том числе адресат-2, что достигается в первую очередь с помощью приема интимизации (Влавацкая, 2023), способствующего достижению эффекта солидарности массового адресата с СД и его высказываниями. Отношение к группе «чужие» объективируется исключительно отрицательными (пейоративными) оценками.

Таким образом, коммуникативная цель РПСД заключается в порождении сомнений в приемлемости, уместности, эффективности и легитимности действий ОД, формировании пренебрежительного отношения, чувств неприятия, осуждения, презрения, возмущения, и создании и закреплении в сознании адресата-2 отрицательного образа адресата-1 (ОД).

РПСД реализуется при помощи набора речевых тактик (автономных и комбинированных), речевых ходов (автономных и комбинированных) и выразительных средств, использование которых носит тщательно обдуманый и целенаправленный характер.

Автономная дискредитирующая тактика определяется как такая коммуникативная задача, которая реализует лишь один из потенциальных вариантов выражения негативной оценки по отношению к объекту дискредитации в рамках одного контекста с целью нанесения ущерба его репутации и лишения его общественного доверия.

Классификация автономных тактик РПСД включает тактики обвинения, оскорбления и насмешки, негативного прогнозирования и обманутого ожидания.

1. *Тактика обвинения* – ведущая дискредитирующая тактика – определяется как одна из коммуникативных задач речеповеденческой стратегии дискредитации, которая направлена на обнародование случаев злоупотреблений ОД властью и их негативных последствий, любых неприемлемых или морально-этических с точки зрения СД нарушений, обличение истинных мотивов и тайных замыслов ОД, разоблачение обнаруженных фактов обмана, умолчания правды. Формирование негативного образа адресата-1 в сознании адресата-2 достигается тем, что адресат-1 (ОД) действует в угоду своим личным интересам, которые либо не соответствуют, либо кардинально противоречат интересам адресата-2.

2. *Тактика оскорбления направлена на понижение авторитета и социального статуса ОД посредством публичных инвективных речевых действий, унижающих его честь и достоинство.* В зависимости от формы демонстрации оскорбительной интенции оскорбления различаются по способу нанесения: прямые (эксплицитные) и косвенные (имплицитные). Для дифференциации «эксплицитного оскорбления» и «имплицитного оскорбления» разработана авторская шкала степени инвективности, основанная на

стилистической маркированности лексических единиц, которая включает три степени: сильная степень, средняя степень и слабая степень.

3. *Тактика насмешки* – это коммуникативная задача РПСД, которая состоит в демонстрации негативного (уничижительного, издевательского, злорадного) отношения СД к ОД посредством критических, осуждающих и высмеивающих высказываний в публичном пространстве. Сочетание двух функций данной тактики – развлекательной и дискредитирующей – позволяет реализовать намерение субъекта дискредитации выставить ОД в нелепом, смехотворном, недостойном свете, придерживаясь при этом социальных норм «*compte il faut*» (Доронина, 2006). Воздействие тактики насмешки, вне зависимости от способа демонстрации пейоративной оценки (эксплицитного и имплицитного), на адресата-2 схоже с тем, которое возникает и при реализации тактики оскорбления, – оно больше воздействует на эмоциональную сферу, чем на рациональную.

4. *Тактика негативного прогнозирования* реализует глобальную цель РПСД посредством моделирования негативных сценариев и прогнозов (реальных, возможных, воображаемых/гипотетических) как относительно отрицательно оцениваемых СД действий ОД, так и негативных последствий и рисках, связанных с поступками и решениями ОД, реализация которых всегда содержит угрозу и опасность для адресата-2. Анализ и оценка возможных рисков и последствий различных неправильно принятых, по мнению говорящего, решений и действий способствуют созданию ореола непрофессионализма и неэффективности. Коммуникативной задачей СД становится замена имеющейся системы представлений адресата-2 о развитии событий на искусственно созданный неблагоприятный сценарий, участником и/или виновником которого является ОД. В зависимости от наличия конкретных маркеров футуральности (синтаксических и морфологических средств) выделены три степени вероятности наступления негативных прогнозов: высокая, средняя и низкая.

5. *Тактика обманутого ожидания* основывается на контрасте между различными по форме выражения (эксплицитные, имплицитные) и содержанию позитивными ожиданиями адресата-2 о какой-либо ситуации и ее истинным негативным характером. Объектом обвинения при таком расхождении объявляется адресат-1 (ОД). Актуализация данной тактики в политическом ток-шоу осуществляется посредством раскрытия истинных намерений властей и обнаружения достоверной, общеизвестной информации (факты о лжи, нарушениях прав граждан), ранее намеренно искаженной и распространяемой как самими политиками, так и СМИ, действующими в их интересах, что приводит к изменению мнения массового адресата об ОД в худшую сторону, так как затрагивает ключевые аспекты доверия к властям и прозрачности в информационном пространстве. Чем кардинальнее реальная ситуация отличается от имеющихся у массового адресата ожиданий, тем сильнее эмоциональное потрясение и, следовательно, выше перлокутивный эффект.

Выделенные автономные дискредитирующие тактики реализуются уникальными для каждой тактики речевыми ходами, которые дифференцируются по ряду оснований:

1) по форме выражения локальной дискредитирующей интенции (тактики обвинения, оскорбления и насмешки): а) эксплицитные; б) имплицитные;

2) по наличию/отсутствию аргументов (тактики обвинения и обманутого ожидания): а) аргументированные; б) неаргументированные;

3) по степени вероятности наступления негативных событий (тактика негативного прогнозирования): а) прогноз высокой степени вероятности; б) прогноз средней степени вероятности; в) прогноз низкой степени вероятности.

Если в пределах одного дискредитирующего контекста речевая тактика актуализируется единственным из возможных для нее речевых ходов, то такие речевые ходы определяются как автономные.

Комбинированные речевые ходы представляют собой комбинации из нескольких речевых ходов, реализующих одну дискредитирующую тактику в одном логически завершённом контексте.

Автономные дискредитирующие тактики обвинения, оскорбления, насмешки, обманутого ожидания, негативного прогнозирования рассматриваются как самостоятельные и равнозначные по силе объективизации дискредитирующей интенции, что не исключает возможность их корреляции.

Свойство речевых тактик коррелировать друг с другом позволило оперировать понятием «комбинированные дискредитирующие речевые тактики», под которым понимаются все комбинации тактик РПСД, функционирующие в пределах одного высказывания, независимо от способа их текстового воплощения (одновременного или поочередного), и имеющие общую стратегическую цель. Комбинированные дискредитирующие тактики подлежат классификации по двум основаниям: 1) количественный состав, 2) набор комбинируемых тактик.

Во второй главе «Автономные тактики реализации РПСД в политическом ток-шоу» описан алгоритм комплексного анализа речевых тактик, речевых ходов, выразительных средств, в том числе языковых маркеров, реализующих речеповеденческую стратегию дискредитации в политическом ток-шоу *Tucker Carlson Tonight*. Автономные тактики РПСД представлены в 1 181 случае, что составляет 25,6 % от исследовательского корпуса.

Параграф 2.1. «Тактика обвинения» содержит описание результатов комплексного анализа лидирующей тактики обвинения (33 % от общего числа автономных тактик РПСД), которая проявляется в речи Такера Карлсона посредством систематической критики и упреков в адрес администрации Д. Байдена в правонарушениях и непрофессионализме, акцентируя внимание адресата-2 на различных аспектах, вызывающих общественное беспокойство, таких как права человека, экономические трудности, ошибочные внешнеполитические решения и внутрипартийные противоречия.

Тактика обвинения актуализируется двумя группами и четырьмя подгруппами РХ, для каждого из которых выделены языковые маркеры.

Эксплицитные РХ делятся на «эксплицитное аргументированное обвинение» и «эксплицитное неаргументированное обвинение», их семантические варианты представлены в виде формул:

OD + NA (+/- A) – «объект дискредитации совершает негативное действие»,

OD + NA => NC (+/- A) – «объект дискредитации совершает негативное действие, что приводит к негативным последствиям»,

OD – PA (+/- A) – «объект дискредитации не совершает положительное действие»,

OD – PA => NC (+/- A) – «объект дискредитации не совершает положительное действие, что приводит к негативным последствиям», где 1) OD (англ. *the object being discredited*) – ОД, обозначенный референтным именем, 2) NA (англ. *negative action*) – отрицательное действие, которое порицается в обществе, выраженное ЛЕ с долей «деликта» (лат. *delictum* «поведение против закона»), например, *steal, betray, sneak, criminal*, 3) NC (англ. *negative consequence*) – негативный результат, нежелательное последствие, 4) PA (англ. *positive action*) – положительное действия, которое ОД не совершал, 5) A (англ. *argument*) – это аргумент, основанный на фактах, статистике, аналитическом анализе и необходимый для поддержки истинности суждения, является опциональным: если компонент А присутствует, то РХ называется аргументированным, в противном случае он считается неаргументированным.

Например: (1) *But Joe Biden is lying about that. He knows that he's lying and you know that he's lying. Yesterday's massacre did not happen because of lax gun laws. Yesterday's massacre happened because of a deranged and demonic ideology that is infecting this country with the encouragement of people like Joe Biden.* РХ «эксплицитное аргументированное обвинение» соответствует формуле **OD + NA => NC (+/- A)**, где OD – президент США Д. Байден, NA – ЛЕ *lie*, маркирующая этот РХ, NC (+/- A) – негативные последствия, выраженные ЛЕ *massacre* с семой «смерть». Усилению перлокутивного эффекта способствуют эпитеты *deranged, demonic* и метафора *ideology that is infecting this country*.

Синтаксические варианты эксплицитного неаргументированного обвинения маркируются также и формами повелительного наклонения в виде требований и просьб: (2) *Stop lying to us.* (3) *Please don't hurt us.*

Для имплицитных РХ «имплицитное аргументированное обвинение» и «имплицитное неаргументированное обвинение» специфической особенностью является наличие обвинительных импликатур – речевых действий, компрометирующих ОД в скрытой форме, вызывая сомнения в его компетентности, профессиональных качествах и нравственных принципах.

К средствам выразительности, актуализирующим РХ «имплицитное аргументированное обвинение», относятся ЛЕ имплицитной пейоративной оценки, то есть либо без упоминания имен конкретных должностных лиц, либо посредством представления реальной ситуации как гипотетической: (4) *The consumer price index measures the downside of federal economic policy. So let's say you printed too many U.S. dollars. You wanted to fund useless programs and pay off your donors. Now, if you did that, you would devalue your own currency. You would cause inflation over time. You would impoverish your own population. Those would be the effects. But of course, you would want to hide those effects.* Карлсон внушает

аудитории мысль о том, что некие лица у власти действуют в собственных интересах, акцентируя внимание на нецелесообразных экономических решениях и их негативных последствиях (ЛЕ *inflation, devalue, impoverish*).

РХ «имплицитное неаргументированное обвинение» маркируется приемом «несобственно-прямая речь», позволяющим передавать предполагаемые мысли представителей администрации Д. Байдена в форме приказов к подчинению гражданам США: (5) *Shut up and do what you're told.* (6) *Shut up and accept Kamala's dominion over you.* (7) *Shut up. Racist. OK, go ahead and do it.* (8) *Shut up and fetch another glass of Riesling, serf.* (9) *Shut up and obey. Shut up, traitor.*

При реализации тактики обвинения посредством комбинированных речевых ходов первенство принадлежит подгруппе «эксплицитное аргументированное обвинение» + «эксплицитное неаргументированное обвинение».

В параграфе 2.2. «Тактика оскорбления» рассмотрен единственный обнаруженный в речи Т. Карлсона РХ – «имплицитное оскорбление», который осуществляется по формуле: **OD is I**, где OD – ОД, а I (англ. *invective*) – ЛЕ, характеризующиеся средней степенью инвективности со словарными пометами «*informal*», «*disapproval*», «*offensive*», «*slang*», «*derogatory*», и слабой степенью инвективности, маркированные «*euphemism*»/«*euph.*» в англоязычной лексикографии: (10) *It means **dumb, incompetent, dishonest** people are in charge.* (11) *These people are unwell. They're **crazy**.* (12) *How did it happen that **mentally impaired** people are in charge?* (13) *How can we expect sensible solutions from the people in power if they're just **airheads**?* (14) *When was the last time you heard someone from the U.S. government admit that the president was completely **clueless**?*

В параграфе 2.3. «Тактика насмешки» внимание сосредоточено на РХ, конституирующих тактику насмешки. РХ «эксплицитная насмешка» вызывает минимальный комический эффект и представлен в форме критических и язвительных комментариев, а также саркастических замечаний, содержащих ЛЕ с пейоративной оценкой, воспринимаемых как оскорбительные для ОД: (15) *Joe Biden is the **weakest, most unpopular** leader of our lifetime. He's also the most **destructive**.* (16) *Now, we've assumed that Kamala Harris was **historically unpopular** because she's **historically fake**.*

РХ «имплицитная насмешка» – более утонченный, «безобидный» для имиджа политика способ дискредитации, который маркируется таким средством выразительности, как ирония: (17) ***Kamala Harris is a star, a major historical figure, indeed she's god.*** Ироническая характеристика К. Харрис проявляется в высокой степени идеализации путем наделения ее чрезмерно положительными оценками.

Тактика насмешки выделяется среди прочих тактик РПСД по максимальному количеству комбинированных РХ – четырехкомпонентная группа, состоящая из трех РХ «имплицитная насмешка» и одного РХ «эксплицитная насмешка».

В параграфе 2.4. «Тактика негативного прогнозирования» рассматриваются семантические варианты тактики обвинения, адаптированные к сценариям реализации тактики негативного прогнозирования: **OD + NA** – сценарий с предполагаемыми негативными действиями правительства, которые

могут быть ошибочными, неправомерными, неблагоразумными или неэффективными; (OD + NA) => NC – сценарий, включающий анализ потенциальных рисков, проблем, а также катастрофических последствий, которые могут возникнуть в результате определенных действий и решений государственных деятелей. Широкая семантика негативных прогнозов объективируется с помощью лексем, варьирующихся от нейтральных до пейоративных, которые обладают общими семами: «агрессия», «запрет», «кризис», «наказание», «опасность», «разрушение», «смерть», «спад».

РХ «прогноз высокой степени вероятности», актуализирующий негативные экономические и социальные прогнозы относительно внутренней и внешней политики, вероятность наступления которых оценивается Т. Карлсоном как высокая и очень высокая, маркируется условными предложениями нулевого типа, а также видовременными формами глаголов и конструкциями, обозначающими неизбежность наступления событий: (18) *The Biden admin's new rule will punish people with high credit scores.* (19) *Biden's economy will mean no electricity or small businesses, but Amazon may pay you more.* (20) *Americans have been trained to hate Putin, and will suffer because of it.* (21) *Meanwhile, the costs mount – the real ones like measurable bankruptcies, addiction, suicides. So what will the country look like when it's over?*

Выразительными средствами РХ «прогноз средней степени вероятности» выделяются маркеры футуральности, в их числе условные предложения первого типа и конструкции, используемые для выражения действий, которые, возможно произойдут в будущем: (22) *If the war in Ukraine continues, we will lose no matter how it ends. The world order is being reshuffled as we watch, and by the time it's over, the U.S. will no longer be at the top of the deck.*

РХ «прогноз низкой степени вероятности» текстуализирует маловероятные, воображаемые ситуации, в которых действия ОД оцениваются как отрицательные, нарушающие правопорядок и противоречащие общественным нормам, а также включает гипотетические прогнозы, несущие угрозу для адресата-2. Данный речевой ход маркируется условными предложениями второго типа и конструкциям, выражающими нереальное прошлое: (23) *Let's say you lived in a big American city and you decided to loudly and publicly attack Joe Biden's policies, on immigration or COVID or transgender athletes. If you kept talking like that, you would likely be silenced by Biden's allies in Silicon Valley. If you kept it up, you might very well have to hire armed bodyguards.* Т. Карлсон описывает возможные последствия публичной критики политики администрации Байдена от ограничения прав на свободу слова до угроз физической безопасности посредством фразы *let's say*, глаголов *lived, decided*, условных предложений второго типа.

Случаи реализации комбинированных РХ составляют 21,61 % от общего числа РХ, реализующих тактику негативного прогнозирования автономно (217).

В параграфе 2.5. «Тактика обманутого ожидания» описывается тактика обманутого ожидания, занимающая третье место по числу случаев реализации среди автономных дискредитирующих тактик. Составляя 20,05 %

от общего числа (1 181), она уступает лишь тактикам обвинений и негативного прогнозирования.

Дискредитирующая тактика обманутого ожидания строится на контрасте «ожидание vs. факт», который складывается в формулу:

$$D = (E_{\text{positive}} \text{ vs. } F_{\text{negative}}) + OD:$$

Вариант № 1: E_{positive} *in fact/turns(-ed) out/instead/but/while/whereas* F_{negative}

Вариант № 2: F_{negative} *though/despite* E_{positive}

Вариант № 3: $E_{\text{positive}}/F_{\text{negative}}$

где E_{positive} (англ. *expectation*) – ожидание аудитории, которое выстраивается с расчетом на наступление каких-либо положительных и желательных для нее событий, действий, обстоятельств; F_{negative} (англ. *fact*) – реальная, фактическая ситуация, которая описывается как нежелательная, неблагоприятная, сложная, опасная и т. д.; D (фр. *discrediter*) – это дискредитация, успешность которой возможна в тех случаях, когда существование ситуации типа F препятствует существованию ситуации E, вина за что вменяется OD – ОД, описываемому как виновник истинного положения дел, источник разочарования, несбывшихся надежд и ожиданий.

РХ «эксплицитное ожидание vs. факт» и «имплицитное ожидание vs. факт» маркируются стилистическим контрастом.

(24) *Under normal circumstances, Byrd would have been fired immediately and charged with murder, which he clearly committed, but that's not what happened. After doing essentially no investigation into the shooting, Nancy Pelosi's congressional police force declared Byrd a national hero and the media strongly agreed.* РХ «имплицитное ожидание vs. факт» соответствует E_{positive} but F_{negative} . Здесь вводится альтернативный сценарий развития прошедшего события, условие для которого обозначено фразой *under normal circumstances*. К выразительным средствам, актуализирующим этот РХ, принадлежат средства выражения отрицания (*no, not*), слова с семой «преступление» (*crime, murder, shooting*), и усилительные наречия (*immediately, clearly, essentially, strongly*), влияющие на общее восприятие описываемой ситуации: очевидное несоответствие между произошедшим событием (убийство) и реакцией на него (героизация).

(25) *So what's growing and thriving in this country under Joe Biden? Well, weed dispensaries are. They're popping up everywhere. And the Biden administration is encouraging this. That's the Biden economy. Weed dispensaries backed by private equity. Cannabis sales have exploded in this country, going from \$12 billion to more than \$30 billion a year. We're building a lot of weed dispensaries. It's not exactly what we were promised.* РХ «имплицитное ожидание vs. факт» строится на противоречии между ожидаемым со знаком «+» (экономическое процветание, улучшение жилищных условий, создание новых рабочих мест в США) и реальным со знаком «-» (рост объема продаж марихуаны) в соответствии с вариантом № 3, т. е. без соединительных элементов. Увеличивают экспрессивность этого высказывания синонимический повтор (*weed, cannabis*), глагол *explode* (метафора), фразовый глагол *pop up*, фраза *It's not exactly*

(ирония), а также ЛЕ *encourage* для выражения имплицитной критики действий правительства.

РХ «эксплицитное ожидание vs. факт» превосходит по количеству случаев реализации «имплицитное ожидание vs. факт» примерно в четыре раза. Случаев реализации двух РХ тактики обманутого ожидания в рамках одного контекста не зафиксировано.

В третьей главе «Комбинированные речевые тактики реализации РПСД в политическом ток-шоу» дается описание классификации комбинированных речевых тактик, определены особенности комбинированных тактик на основании их количественных показателей и языкового наполнения. В ходе анализа эмпирического материала установлено, что случаи реализации РПСД администрации Д. Байдена посредством комбинированных тактик (3 426) значительно превышают случаи применения автономных тактик (1 181). Реализация комбинированных тактик обеспечивается теми же РХ, которые текстуализируются в соответствии с формулами, выведенными для автономных дискредитирующих тактик. РХ автономных и комбинированных тактик маркируются одним набором выразительных средств.

В параграфе 3.1. «Классификация комбинированных тактик» представлена классификация комбинированных тактик РПСД, которая включает четыре группы (двухкомпонентная, трехкомпонентная, четырехкомпонентная и пятикомпонентная) и девятнадцать подгрупп, состоящих из автономных дискредитирующих тактик, выявленных в репертуаре ведущего Т. Карлсона: тактика обвинения, тактика оскорбления, тактика насмешки, тактика негативного прогнозирования и тактика обманутого ожидания.

I. Двухкомпонентная группа включает 9 подгрупп:

1. Тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования;
2. Тактика насмешки + тактика обманутого ожидания;
3. Тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания;
4. Тактика обвинения + тактика насмешки;
5. Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования;
6. Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания;
7. Тактика обвинения + тактика оскорбления;
8. Тактика оскорбления + тактика насмешки;
9. Тактика оскорбления + тактика обманутого ожидания.

II. Трехкомпонентная группа состоит из 5 подгрупп:

1. Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика насмешки;
2. Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика обманутого ожидания;
3. Тактика обвинения + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования;
4. Тактика обвинения + тактика насмешки + тактика обманутого ожидания;
5. Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания;

III. Четырехкомпонентная группа представлена 4 подгруппами:

1. Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования;
2. Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика насмешки + тактика обманутого ожидания;
3. Тактика обвинения + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания;
4. Тактика оскорбления + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания.

IV. **Пятикомпонентная группа** включает 1 подгруппу комбинированных тактик:

1. Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания.

Двухкомпонентная группа комбинированных тактик наиболее репрезентативна по количеству подгрупп. Данная группа занимает вторую позицию по числу прецедентов реализации и объективирована 1 257 случаями, что составляет 36,7 % от общего числа комбинированных тактик.

Тактика обвинения + тактика обманутого ожидания

(26) *There are a lot of ways to pull out of Afghanistan. Biden chose a path that designed to inflict maximum damage to the interests of the United States. He did that. Kind of no debating it, but he is not ashamed of it. He wasn't ashamed of it then. He's not ashamed of it now. Tonight, Biden gave a speech boasting that he's killed an al Qaeda figure in Afghanistan.* РХ «эксплицитное аргументированное ожидание» соответствует формуле $OD + NA \Rightarrow NC (+ A)$: объект обвинения назван референтным именем, совершенное действие NA , выраженное глаголом *do* в Past Simple и метафорой *chose a path*, обретает негативную характеристику посредством определительного придаточного предложения с ЛЕ *damage* с семой «разрушение». Эта часть предложения и есть негативное последствие NC , а именно – ущерб интересам США. Безапелляционность обвинительной речи обеспечивается фразой *Kind of no debating it*. РХ «имплицитное ожидание vs. факт», выраженный $E_{positive}$ but $F_{negative}$, передает идею о том, что глава аппарата Белого дома не признает своей ответственности за вывод войск США из Афганистана. Здесь ситуация $F_{negative}$ представлена архитектурной анафорой *He wasn't ashamed of it*.

Трехкомпонентная группа комбинированных тактик лидирует по количеству случаев реализации (1 633; 47,7 %) и состоит из пяти комбинаций из двухкомпонентной группы с одним добавочным элементом – автономной тактикой.

Тактика обвинения + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания

(27) *It's hard not to conclude that because no single American president could eliminate this many core civil liberties all by himself in a year and a half. Permanent Washington can raid the home of a former president. And then round up his personal attorneys and then steal their privileged communications. That's never been allowed. It is now. No single president did that. No single president could turn trespassing any*

public building into a felony and then arrest hundreds of people for it and send to solitary confinement in the DC jail. No single president could do that. No single president could redefine an entire opposition party as Nazis and then proceed as if that were perfectly normal. That couldn't happen. No president could do that. «Стержнем» всего контекста является РХ «имплицитное аргументированное обвинение», актуализированный ЛЕ *felony, jail, confinement, steal, raid, trespass, arrest* с семантическим компонентом «нарушение закона». Администрация Д. Байдена косвенно обвиняется в применении «антидемократических» полномочий в борьбе против своих политических оппонентов: метафора *eliminate civil liberties* и историческая аллюзия *Nazis*. Для аргументации привлекается РХ «эксплицитное ожидание vs. факт», где ситуация $F_{negative}$ интерпретируется как теоретически возможная (РХ «прогноз средней степени вероятности»), а $E_{positive}$ выражается посредством отрицания ранее неприемлемых действий со стороны властей. Контраст между ожидаемым и реальным выражен бессоюзно при помощи фразы *It is now*, экспрессия усиливается анафорой *no single president could*.

Четырехкомпонентная группа комбинированных тактик содержит 4 подгруппы, что составляет 505 случаев реализации (14,7 %).

Тактика обвинения + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания

(28) *Old age is the pause that God gives us to reflect on what we've done and what we've left undone, and above all, to ponder where we might be going next. But Joe Biden is not doing that. In the final days of his 79th year, Joe Biden is not asking questions about the fate of his soul. He's making pronouncements about yours, the soul of the nation, as he puts it. That's the topic of his primetime speech tomorrow night. Don't expect to hear anything transcendent as he speaks. We haven't seen the transcript, but we can say with confidence that Biden will not say a word about the single greatest problem that our country faces.* Имплицитное ожидание $F_{positive}$, возникающее из размышлений ведущего о старости человека – периоде жизни, когда люди оценивают свои достижения и ошибки, контрастирует с тем, чем озабочен действующий президент в его преклонном возрасте. При описании $F_{negative}$ реализуются РХ «имплицитное обвинение», «имплицитная насмешка» и РХ «прогноз высокой степени вероятности»: Т. Карлсон выражает скептицизм относительно предстоящего обращения президента и обвиняет его в игнорировании серьезных и актуальных проблем в США. Большой выразительной силой обладают метафоры *the soul of the nation* и *the fate of his soul*, прилагательное *transcendent*, литота в сочетании с гиперболой (*Biden will not say a word about the single greatest problem*), повтор (*Joe Biden is not*), библейская аллюзия *God*, и указательное местоимение *that*, подчеркивающее контраст между ожиданием и реальностью.

Пятикомпонентная группа комбинированных тактик представлена единственной подгруппой, которая, несмотря на незначительную частотность, демонстрирует уникальные случаи одновременной реализации всех тактик РПСД (31 случай, 0,9 % от общего количества 3 426).

Тактика обвинения + тактика оскорбления + тактика насмешки + тактика негативного прогнозирования + тактика обманутого ожидания

(29) *Biden's main qualification is certainly **soullessness**. This is a man who showered with his own daughter, who smiles when he's mad. This man will say literally anything. If the Chinese military unleashed a deadly manufactured flu virus on the world, Joe Biden would blame you for it and actually, he did. People are dying of COVID, Joe Biden told us, because you have questions about an experimental mRNA shot that doesn't really work and whose long-term effects we can't know. You are the criminal here, not the Chinese government, because you're "unvaccinated". You must be punished. That was the message from the White House picked up and eagerly disseminated by Biden's equally soulless stooges.* РХ «эксплицитная насмешка» содержит негативные характеристики президента (ЛЕ *soullessness, mad*, предложение *This is a man who showered with his own daughter, who smiles when he's mad*), настраивая зрителей на антипатию к президенту. Посредством гиперболизированного прогноза высокой степени вероятности о том, что президент скажет буквально все (*literally anything*) в собственных интересах, осуществляется РХ «имплицитное аргументированное обвинение» и «прогноз низкой степени вероятности» (второй тип условных предложений, ЛЕ *deadly, blame*). Гипотетический негативный сценарий (OD + NA), в котором граждане США подвергаются упреку в распространении COVID-19 со стороны властей, превращается в эксплицитное обвинение в адрес главы государства. Следующий РХ – «имплицитное аргументированное обвинение» (ЛЕ *criminal, punishment* с семой «преступление»). РХ «имплицитное ожидание vs. факт» осуществляется без соединительных элементов $F_{negative}/E_{positive}$. Далее реализуется комбинация из РХ «имплицитное оскорбление» (ЛЕ *stooge* с пометой «*disapproval*») и «эксплицитная насмешка» (*soulless* с пейоративной семантикой). Оппозиция «свой»/«чужие» вводится анафорическим повтором местоимения *this*, апеллирующим к президенту, и дейктическим местоимением *you*, указывающим на зрителей передачи.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются дальнейшие перспективы работы в данном направлении. Исследование различных речеповеденческих кооперативных и конфронтационных стратегий в политической журналистике на основе разработанного алгоритма изучения речевых стратегий представляет перспективное научное направление, продолжающее настоящую работу. Одним из потенциальных векторов дальнейшего поиска видится сравнительный анализ средств репрезентации конфронтационных и кооперативных речевых стратегий в различных сферах коммуникации и на материале различных языков, что позволит выявить универсальные и специфические черты средств объективации анализируемых стратегий.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Бурмакова, Е. А. Прямые тактики дискредитации администрации Д. Байдена и средства их реализации (на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*) / Е. А. Бурмакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4 (228). – С. 84–91. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-4-84-91 (0,5 п.л.).

2. Бурмакова, Е. А. Комбинированные тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена: на материале передачи *Tucker Carlson Tonight* / Е. А. Бурмакова, Н. В. Полякова // СибСкрипт. – 2024. – Т. 26, № 1 (101). – С. 62–71. – DOI 10.21603/sibscript-2024-26-1-62-71 (0,63 п.л. / личный вклад: 0,4 п.л.).

3. Бурмакова, Е. А. Обвинение как стратегия дискредитации администрации Дж. Байдена в американской медиакоммуникации / Е. А. Бурмакова, Н. В. Полякова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 63–73. – DOI 10.29025/2079-6021-2024-1-63-73 (0,68 п.л. / личный вклад: 0,4 п.л.).

4. Бурмакова, Е. А. Дискредитирующий речевой ход «косвенное оскорбление» в политическом ток-шоу (на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*) / Е. А. Бурмакова, Н. В. Полякова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2025. – № 1. – С. 18–30. – DOI 10.5922/vestnikpsy-2025-1-2 (0,81 п.л. / личный вклад: 0,5 п.л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

5. Бурмакова, Е. А. Гипофора как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации в политической медиа-журналистике / Е. А. Бурмакова // Язык. Общество. Образование: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Томск, 10–12 ноября 2022 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2022. – С. 19–23 (0,3 п.л.).

6. Бурмакова, Е. А. Дискредитирующая тактика поляризации в политическом ток-шоу (на материале передачи «*Tucker Carlson Tonight*») / Е. А. Бурмакова // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Сборник трудов кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Том Выпуск 7 (11). – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023. – С. 181–185 (0,28 п.л.).

7. Burmakova, E. Rhetorical questions as discrediting tools / E. Burmakova // Экономика, управление и международное взаимодействие: региональные и мировые тенденции: Материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках, Новосибирск, 08 декабря 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. – Р. 13–15 (0,12 п.л.).

8. Бурмакова, Е. А. Дискредитирующая тактика негативного прогнозирования (на материале передачи «*Tucker Carlson Tonight*») / Е. А. Бурмакова // Методологические и лингводидактические аспекты изучения

языка и речи: Материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 15 декабря 2022 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2023. – С. 113–121 (0,46 п.л.).

9. Бурмакова, Е. А. Тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Дж. Байдена / Е. А. Бурмакова // Язык. Коммуникация. Культура: сб. тезисов докладов конференции, Гродно, 26–27 октября 2023 года. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – С. 14–15 (0,09 п.л.).

10. Бурмакова, Е. А. Риторический вопрос как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации в политической медиа-журналистике / Е. А. Бурмакова // Лингвистика первой четверти XXI века: тенденции, итоги и перспективы: Сборник научных трудов международной междисциплинарной научной конференции, Тверь, 12–13 октября 2023 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 66–70 (0,28 п.л.).

11. Бурмакова, Е. А. Аллюзия как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена / Е. А. Бурмакова // Язык. Общество. Образование: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции памяти кандидата педагогических наук, доцента Н. А. Качалова, Томск, 15–17 ноября 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2023. – С. 13–18 (0,34 п.л.).

12. Бурмакова, Е. А. Эвфемизм как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена (на материале передачи *Tucker Carlson Tonight*) / Е. А. Бурмакова // Роль и перспективы развития языкового обучения в современном образовательном пространстве: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Уссурийск, 18 апреля 2024 года. – Уссурийск: Приморский государственный аграрно-технологический университет, 2024. – С. 223–227 (0,31 п.л.).

13. Бурмакова, Е. А. Дискредитирующая тактика насмешки в политическом ток-шоу *Tucker Carlson Tonight* / Е. А. Бурмакова // Язык. Общество. Образование: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, Томск, 13–15 ноября 2024 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2024. – С. 10–17 (0,46 п.л.).

Список сокращений и условных обозначений

ЛЕ – лексическая единица

ОД – объект дискредитации

РПС – речеповеденческая стратегия

РПСД – речеповеденческая стратегия дискредитации

РХ – речевой ход

СД – субъект дискредитации